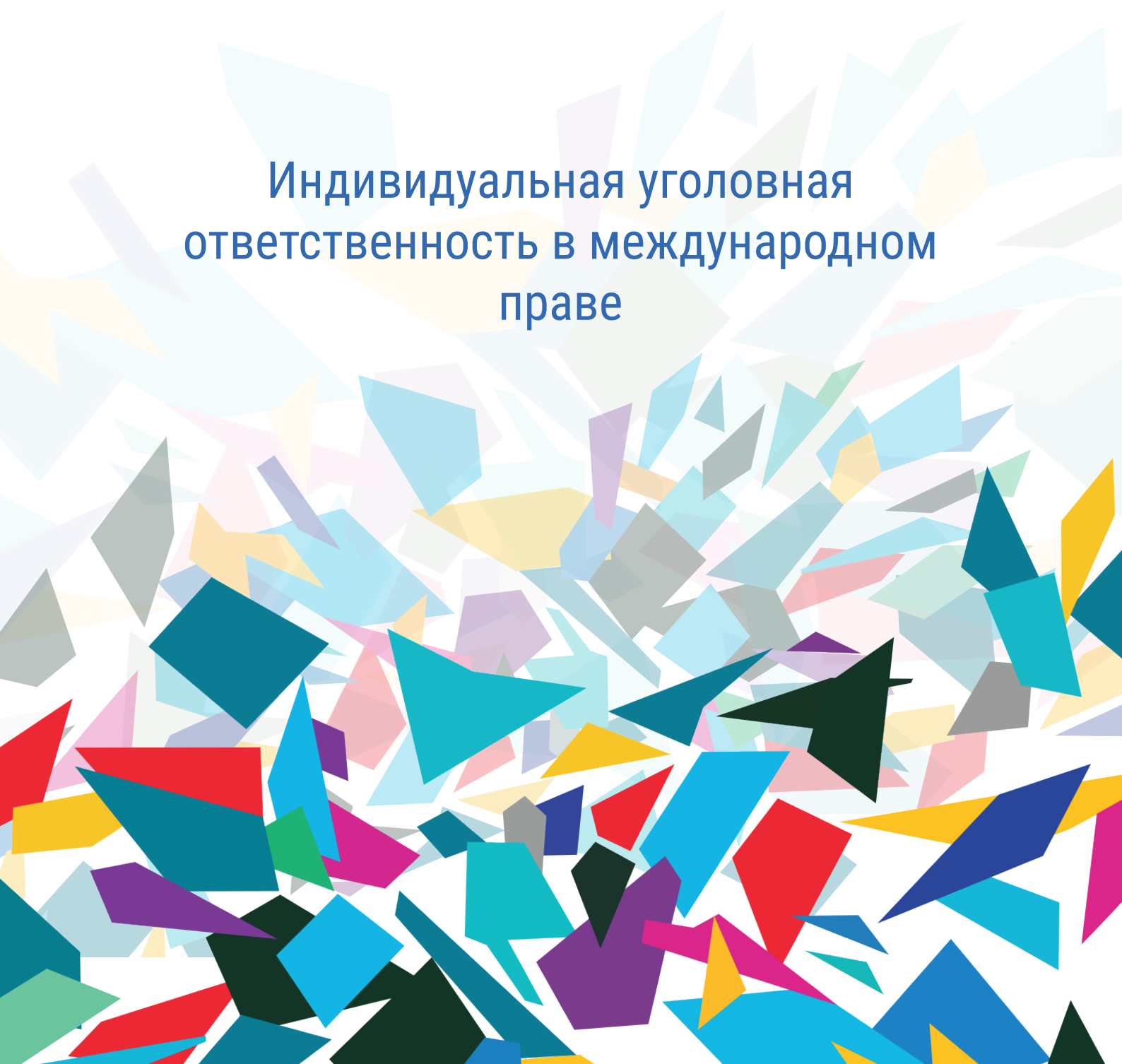

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО I

Индивидуальная уголовная ответственность в международном праве

Мы продолжим изучение темы «Индивидуальная уголовная ответственность в международном праве». В данной лекции мы рассмотрим вопросы смешанных судов и других интернационализованных национальных судов и трибуналов, международных преступлений геноцида, запрещения геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, агрессии.

Смешанные суды и другие интернационализованные национальные суды и трибуналы

В дополнение к временным и географически ограниченным международным уголовным трибуналам, и постоянному Международному уголовному суду в последнее время появился новый стиль судебного учреждения, в котором сосуществуют как международные, так и национальные элементы в различных сочетаниях.

Такие институты Малкольм Шоу называет смешанными или гибридными судами. Они существуют главным образом для укрепления законности и повышения легитимности, приемлемости как на местном, так и на международном уровне. Возникновение смешанных судов связано со значительными политическими рисками или издержками внутренних механизмов бывших колоний. Они отличаются друг от друга происхождением, конституционной структурой, применимым правом и структурой.

По мнению Малкольма Шоу, некоторые из этих механизмов будет правильнее называть интернационализованными судами или трибуналами в виде баланса международных и национальных элементов. Они, по сути, являются национальными судами, применяющими внутреннее право, но с усиленным международным элементом, например, с точки зрения их функции или происхождения, основы их применимого права или использования международных экспертов. Некоторые суды трудно назвать таковыми, но эта единая категория знаменует собой расширение международной составляющей и в этой связи участие в вопросах, посвященных привлечению к индивидуальной уголовной ответственности за международное преступление, даже если оно включено во внутреннее законодательство.

Специальный суд по Сьерра-Леоне

Специальный суд по Сьерра-Леоне был создан после особенно жестокой гражданской войны на основе соглашения между ООН и Сьерра-Леоне от 16 января 2002 года в соответствии с резолюцией 1315 (2000) Совета Безопасности в целях судебного преследования лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и права Сьерра-Леоне, совершенные на территории Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 года.

Специальный суд состоял из палат (двух Судебных и одной Апелляционной палат), Прокурора и Секретариата. В каждой судебной палате работали три судьи, один из которых назначался правительством Сьерра-Леоне, а двое назначались Генеральным секретарем ООН. В Апелляционной палате заседали пять судей, из которых два были назначены правительством, а три – Генеральным секретарем ООН. Апелляционная палата заслушивала жалобы от лиц, осужденных Судебной палатой, которые обосновывали свои позиции наличием процессуальной ошибки, ошибки в вопросе о праве, недействительности решения или ошибки факта, которая привела к судебной ошибке. Апелляционная палата могла подтвердить, отменить или пересмотреть решения, принятые Судебной Палатой. При таком подходе судьи Апелляционной камеры Специального суда должны были руководствоваться решениями Апелляционной палаты Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. При толковании и применении законов Сьерра-Леоне они должны были руководствоваться решениями Верховного суда Сьерра-Леоне. В этом и выражается гибридность специального суда по Сьерра-Леоне.

Иракский Высокий Трибунал

Еще одним примером смешанного суда может послужить Иракский Высокий Трибунал.

Коалиционная временная Администрация Ирака уполномочила руководящий Совет Ирака учредить Иракский специальный трибунал. Высокий Трибунал Ирака был уполномочен рассматривать преступления во времена режима Саддама Хусейна. А точнее, трибунал обладал юрисдикцией в отношении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Именно те преступления, которые были совершены в период с 16 июля 1968 года по 1 мая 2003 года. Кроме того, они должны были совершены иракскими гражданами или резидентами.

Лица, обвиняемые в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию трибунала, несут индивидуальную уголовную ответственность. Трибунал осуществляет параллельную юрисдикцию с национальными судами, но имеет приоритет над ними. В соответствии со статутом предусматривается, что Президент трибунала в праве назначать не иракских граждан для выполнения консультативных функций или в качестве наблюдателей в судебных камерах и апелляционной камере. Их роль оказывать помощь судьям в отношении международного права и предоставления информации касательно опыта подобных трибуналов. Они также следят за соблюдением процессуальных норм трибуналом. Для назначения таких не иракских экспертов Президент трибунала имеет право обратиться за помощью к международному сообществу, включая ООН. Однако на сегодняшний день все судьи и прокуроры трибунала являются иракскими гражданами. Трибунал может выносить смертные приговоры, как, например, это было сделано в отношении Саддама Хусейна после его осуждения по делу Dujail. Здесь следует подчеркнуть, что в адрес трибунала высказывались критические замечания по этому поводу.

Международные преступления. Геноцид. Запрещение геноцида

Конвенция о предупреждении преступления Геноцида и наказании за него была подписана в 1948 году. В ней утверждается, что геноцид, независимо от того совершается ли он в военное или мирное время, является преступлением по международному праву. Геноцид определяется как любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Этими деяниями являются, во-первых, убийство членов группы; во-вторых, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам группы; в-третьих, умышленное создание для группы условий жизни, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение; в-четвертых, принятие мер, направленных на предотвращение деторождения в рамках группы; в-пятых, насильственная передача детей из группы в другую группу.

Конвенция не имеет специальной имплементационной системы. В конвенции предусматривается, что лица, обвиняемые в геноциде, должны предстать перед компетентным судом государства, на территории которого было совершено это деяние, или перед международным уголовным трибуналом.

Следует отметить несколько моментов, касательно содержания конвенции. Во-первых, вопрос о намерении. Из-за него государства могут отрицать геноцид, отмечая, что соответствующее намерение уничтожить полностью или частично фактически отсутствовало. Во-вторых, защищаемые группы не должны быть политическими группами. В-третьих, понятие культурного геноцида не включено в конвенцию. В-четвертых, практически нет упоминания о средствах предупреждения преступления.

Международный суд ООН по делу *Bosnian Genocide* подтвердил, что преступление геноцида потрясает совесть человечества, приводит к большим потерям для человечности, противоречит нравственному закону, и целям ООН.

11 июля 1996 года суд отклонил предварительные возражения Югославии. В частности, суд подчеркнул, что исходя из предмета и цели Конвенции о геноциде о том, что права и обязанности содержащихся в них правах и обязательствах являются *erga omnes* (то есть

обязательства государства по отношению ко всему мировому сообществу в целом). И что обязанность каждого государства по предупреждению и наказанию преступления геноцида не зависит от типа конфликта, задействованных в конкретной ситуации. То есть не имеет значение является ли конфликт международным или внутренним. Потому что Конвенция территориально не ограничена. Кроме того, суд отметил, что Конвенция не содержит какого-либо положения, цель или последствия которого заключались бы в ограничении сферы ее временной юрисдикции, то есть *ratione temporis*. Поэтому не исключаются события, имевшие место до вступления конвенции в силу. Суд также постановил, что в соответствии с Конвенцией ответственность государств может возникать за геноцид и соучастие без осуждения какого-либо лица в совершении преступления. Такая ответственность за геноцид применяется к государству, которое содействовало геноциду. Касательно намерений, лежащего в основе определения геноцида, суд отметил следующее. Суд пояснил, что намерение заключается в уничтожении защищаемой группы, полностью или частично как таковой. Это группа должна обладать особыми положительными характеристиками. То есть должны быть национальные, этнические, расовые или религиозные особенности. Намерение должно также относиться ко всей группе как таковой. Это означает, что преступление требует наличия намерения уничтожить группу лиц, имеющих определенную групповую идентичность, и такое намерение относится к намерению уничтожить, по крайней мере, значительную часть конкретной группы. Обычно такое действие выражается путем направленности против группы лиц, находящейся в географически ограниченном районе. Чтобы признать государство виновным в совершении геноцида, доказательства, представленные суду, должны быть полноценными.

Военные преступления

Военными преступлениями являются серьезными нарушениями норм обычного и международного гуманитарного права. В статуте трибунала по бывшей Югославии указывается, что оно имеет юрисдикцию за нарушения норм войны. Помимо этого, в статуте названы действия, которые являются нарушением обычаев войны. Они включают, во-первых, применение ядовитого оружия или других видов оружия, рассчитанных на причинение ненужных страданий; во-вторых, бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью; в-третьих, атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения; в-четвертых, захват, разрушение или умышленное причинение ущерба учреждениям, предназначенным для целей религии, благотворительности и образования, искусства и науки, исторические памятники и произведения искусства и науки; в-пятых, разграбление общественной или частной собственности.

Таким образом, военные преступления являются отдельной частью принципов международного гуманитарного права. Соответственно, за них предусматривается индивидуальная ответственность в дополнение к ответственности государств. При рассмотрении военных преступлений применяются законы государства, к которому относится данное физическое лицо, и нормы международного гуманитарного права. Традиционно в международном гуманитарном праве проводится различие между международными и не международными вооруженными конфликтами. Конфликт в Руанде был не международным. Поэтому трибунал по Руанде предусмотрел индивидуальную ответственность за нарушения принципов, касающихся не международных вооруженных конфликтов, взяв за основу уголовную ответственность международного гуманитарного права.

Ключевым современным решением по военным преступлениям является дело *Tadic* (Тадич), рассмотренный трибуналом по бывшей Югославии. Апелляционная камера на этапе рассмотрения дела в рамках юрисдикции отметила, что вооруженный конфликт имеет место всякий раз, когда между государствами применяется вооруженная сила. Или же когда имеет место затяжное вооруженное насилие между государствами. Международное гуманитарное право применяется с момента начала таких вооруженных конфликтов. И распространяется на

период после прекращения военных действий до общего заключения мира. В случае внутренних конфликтов, до достижения мирного урегулирования. До этого момента международное гуманитарное право применяется на всей территории воюющих государств. Даже если международное право не регулирует все аспекты не международных, то есть внутренних конфликтов, оно покрывает защиту гражданского населения от военных действий. Например, защиту гражданских объектов от нападений не избирательного характера, в частности культурных ценностей, защите всех тех, кто не принимает активное участие в боевых действиях, а также запрещения использования средств ведения войны, запрещенных в международных вооруженных конфликтах. Также в деле Tadic было подчеркнуто, что индивидуальная уголовная ответственность существует в отношении нарушений, предусмотренных в обычном и договорном праве, независимо от того, является ли конфликт международным или внутренним.

Данное решение по делу Tadic теперь считается отражением международного права. Следовательно, значительное число положений, касающихся международных конфликтов, в настоящее время применяются к внутренним конфликтам. Это предусмотрено и в Статуте Международного уголовного суда.

Преступления против человечества

Статья 6(с) Устава Нюрнбергского трибунала включает преступления против человечества в юрисдикцию трибунала. Здесь они определяются как преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, массовые убийства, истребления, порабощения, депортация и другие бесчеловечные акты, совершенные против любого гражданского населения до или во время войны; или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции трибунала.

Трибунал по бывшей Югославии повторяет все вышеперечисленные преступления в своем статуте. И дополняет их действиями в качестве преступлений против человечности, человечества. Они включают тюремное заключение, массовые пытки, изнасилования, убийства. Трибунал по Руанде имеет аналогичную форму и дополняет их преступлениями, совершенными в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любое гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам. Статут Международного уголовного суда указывает в качестве характеристики преступлений их совершение в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц.

В деле Kuparac апелляционная камера трибунала по бывшей Югославии постановила, что доказательства того, что нападение было направлено против гражданского населения, и доказательства того, что оно было широкомасштабным или систематическим, являются правовыми элементами преступления. И нет необходимости доказывать, что они являются результатом политики или плана.

Многие из актов могут представлять собой как военные преступления, так и преступления против человечества. Однако отличительной чертой последних является то, что они не должны совершаться во время вооруженного конфликта. Однако для того, чтобы квалифицировать эти деяния как преступления против человечества, они должны совершаться в рамках широкомасштабной или систематической деятельности. Более того, они должны совершаться в отношении любого гражданского населения. И не обязательно, чтобы гражданство было одинаковым у этого гражданского населения.

Стоит отметить, что любой акт геноцида по определению будет также представлять собой преступление против человечности. Хотя, конечно, не все преступления против человечества являются геноцидом.

Агрессия

Агрессия признается преступлением в международном обычном праве. Нюрнбергский Устав Трибунала определяет его юрисдикцию, в которую входит рассмотрение преступлений против мира. А именно, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны. В статуте Международного уголовного суда агрессия тоже упоминается. Но здесь сказано, что для установления юрисдикции касательно агрессии необходимо точное определение агрессии и точные условия возникновения юрисдикции касательно агрессии. Задержка в достижении этого может быть вызвано рядом проблем. Например, в отличие от других основных международных преступлений, агрессия требует, чтобы в качестве исходной точки было определено государство «лидер». То есть государство, обвиняемое в агрессии, должно в качестве лидера начать агрессивные действия. Было бы желательно обосновать разграничение между действием агрессии государства и преступлением агрессии отдельного лица, занимающего руководящее в государстве.

Вопросы:

1. Каково Ваше мнение касательно того, что Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него не ограничена временной юрисдикцией, то есть *ratione temporis*?
2. Что Вы думаете по поводу значительного числа положений, касающихся международных конфликтов, которые применяются к внутренним конфликтам? Каково ваше мнение касательно данного подхода и принципа невмешательства во внутренние дела государства?
3. В отличие от других основных международных преступлений, агрессия требует, чтобы в качестве исходной точки было определено государство «лидер». Считаете ли Вы, что можно совершить акт агрессии, не начиная его в качестве лидера?

Литература:

1. W. Schabas, *The Cambridge Companion to International Criminal Law*, Cambridge, 2016.
2. R. O'Keefe, *International Criminal Law*, Oxford, 2015.
3. Ж.О.Кулжабаева, *Международное публичное право. Общая и Особенная части*, Алматы, 2006. Глава 7.7.